

*Альфред Айсфельд
(Геттинген, ФРГ)*

**Репатриация на чужбину...
(репатриация советских немцев 1946–1947 гг.)**

Aisfeld A. Repatriation to the foreign country... (repatriation of Soviet Germans in 1946–1947).

The author investigated the process of repatriation of «Soviet» Germans in 1946–1947.

С продвижением Красной Армии на территорию Польши и Чехословакии стал актуальным вопрос об отношении к военнопленным, оstarбайтерам и гражданским интернированным, а также этническим немцам, переселенным на основании советско-германских договоров, и к административным переселенцам. Уже 31 августа 1944 г. СНК Украинской ССР и ЦК КП(б)У приняли совместное постановление, согласно которому НКВД УССР получил указание о создании в приграничных областях (Львовской, Дрогобычской и Волынской) первых 6 проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ) или проверочно-фильтрационных пунктов (ПФП)¹.

4 октября 1944 г. советское правительство учредило должность Уполномоченного Совета Народных Комиссаров СССР по делам репатриированных граждан СССР, которые были освобождены Красной Армией или вооруженными силами союзников². Уполномоченным советского правительства был назначен генерал-лейтенант Ф. И. Голиков. 6 октября 1944 г. последовало постановление СНК СССР, которым регулировалась деятельность Уполномоченного³. В тот же день последовала инструкция Голикова представителям Уполномоченного СНК СССР по репатриации граждан СССР при Военных советах фронтов об организации их деятельности по выявлению советских граждан среди освобожденных военно-

¹ Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны: Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. – М., 2001. – С. 13.

² Постановление СНК СССР № 1315–392 от 4 октября 1944 г. «Об Уполномоченном Совете Народных Комиссаров СССР по делам репатриированных граждан СССР».

³ Постановление СНК СССР № 1344–402 от 6 октября 1944 г. «О деятельности Уполномоченного Совета Народных Комиссаров СССР по делам репатриации граждан СССР».

пленных и гражданских лиц, их проверке и передаче для дальнейшего использования или транспортировке на территорию СССР. Не вызывающие подозрения мужчины призывного возраста, независимо от того, являлись ли они освобожденными из плена красноармейцами или оstarбайтерами, должны были передаваться военным властям для их дальнейшего использования. Вызывающие подозрение военнопленные и гражданские лица должны были быть переданы в спецлагеря НКВД. Военнообязанные, негодные к военной службе, лица непризывных возрастов, а также женщины и дети, после перепроверки в фильтрационных лагерях должны были быть направлены в места прежнего проживания⁴. Фильтрация не должна была продолжаться дольше трех–пяти дней⁵.

Управление Уполномоченного было образовано Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 23 октября 1944 г. С октября по декабрь 1944 г. военными советами фронтов продвигающихся дальше на запад советских войск были созданы оперативные группы для репатриации, состоящие из одного представителя Уполномоченного СНК СССР и четырех офицеров. Вдоль государственной границы СССР до 23 декабря 1944 г. уже было создано 15 фильтрационных лагерей НКВД⁶: Болград⁷ и Кишинев в Молдавии, Черновцы, Мостиск, Хира, Рава-Русская, Яворов и Владимир-Волынский в Украине, Брест, Волковыск и Гродно в Белоруссии, Высоколитовск и Пружаны в Литве, Выборг в Ленинградской области и Сортавала в Карелии. 6 января 1945 г. последовало Постановление СНК «О приеме и размещении репатриированных советских граждан»⁸.

Для проведения репатриации 19 февраля 1945 г. были созданы четыре группы по репатриации для провинций Восточная Пруссия,

⁴ Арзамаскина Н.Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии в 1945–1950 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007. – С. 213.

⁵ Там же. – С. 216.

⁶ Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны... – С. 47.

⁷ Арзамаскин Ю., со ссылкой на хранящийся в ГАРФ документ, относит Болград, расположенный на территории Одесской области, к Молдавии. См.: Там же. – С. 47, сн. 130.

⁸ Постановление СНК СССР № 30–12с от 6 января 1945 г. «Об организации приема и устройства репатрируемых советских граждан» // Генеральная прокуратура РФ: Сб. законод. и нормат. актов о репрессиях и реабилитации жертв полит. репрессий. Ч. 1. – Курск, 1999. – С. 468–470.

Силезия, Бранденбург, Померания, а также группа для Австрии. 15 мая прибавилась Нюрнбергская репатриационная группа⁹.

Граждане государств западных союзников и других государств находились отчасти в той части Европы, которая была занята Красной Армией или должна была в ходе военных действий быть занята ею. В то же время советские граждане и граждане, которые происходили из Российской империи, находились в западноевропейских государствах, которые предстояло занять западным союзникам. На Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.), кроме всего прочего, обсуждались вопросы о двустороннем обмене военнопленными и гражданским населением. Соответствующие двусторонние договоренности были подписаны между СССР, с одной стороны, США и Великобританией, с другой стороны, 11 февраля 1945 г.

В г. Галле 22 мая 1945 г. состоялось подписание «Плана передачи через линию фронта бывших военнопленных и гражданских лиц, которые были освобождены Красной армией и войсками союзников». Его подписали: с советской стороны — генерал-лейтенант Голубев и генерал-майор Баркер, со стороны союзников. По плану предусматривалось начать передачу через 24 часа после его подписания. В плане также были предусмотрены пункты передачи¹⁰.

Постановлением Государственного Комитета Оборона № 8670сс от 22 мая 1945 г. было предписано: «Обязать проверочно-фильтрационные комиссии НКВД СССР при лагерях и фронтовых сборных пунктах, а также органы СМЕРШ, обеспечивать проведение регистрации в срок не более 10-ти дней, после чего всех гражданских лиц направлять к месту их постоянного жительства, а военнослужащих — в запасные части Народного комиссариата обороны СССР. Обязать НКВД и НКГБ проводить последующую проверку в местах расселения репатрируемых советских граждан, а органы СМЕРШ — в запасных частях...»¹¹. 22 мая 1945 г. было отдано распоряжение о создании отдела «Ф» НКВД под руководством генерала П. А. Судоплатова, который отвечал за фильтрацию репатрируемых.

⁹ Арзамаскина Н.Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии... — С. 209.

¹⁰ Протопопов М. Репатриация под конвоем // Наследие предков: Журнал правой перспективы. — 2006. — № 3–4 (24). — С. 14 (<http://cultoboz.ru/np/np24prot.html>).

¹¹ Там же. — С. 16.

23 мая 1945 г., для реализации подписанного в Галле плана, вдоль демаркационной линии, между советской оккупационной зоной в Германии и британской и американской зонами, было организовано в общей сложности девять пунктов передачи (Висмар, Кривитц, Пархим, Магдебург, Дессау, Торгау, Риза). Еще два пункта должны были быть открыты в Австрии¹². За этой линией, в советской зоне оккупации, отчасти в бывших немецких лагерях для пленных, были организованы специальные лагеря НКВД. В июле было оборудовано еще 27 фильтрационных лагерей, что составило в совокупности 127 фильтрационных лагерей и 57 фильтрационных пунктов вместимостью 1,5 млн. чел.¹³

Переправка репатриированных, число которых составляло несколько миллионов человек, была, несомненно, крупнейшей задачей, решение которой требовало от всех задействованных максимальной отдачи. Все физически здоровые мужчины и женщины должны были преодолеть путь до границы Советского Союза по пяти маршрутам. Эти маршруты проходили от Пархима до Гродно (900 км), от Ратенова через Познань и Варшаву до Бреста (850 км), от Магдебурга через Франкфурт-на-Одере до Любомля (900 км), от Виттенберга через Котбус до Владимир-Волынского (880 км) и от Гроссенхайна через Бреслау и Оппельн до Львова (850 км). На этих направлениях на расстоянии каждых 60–70 км должны были располагаться питательные пункты, причем предполагалось преодолевать ежедневно 20–25 км. В июле по каждому маршруту должны были двигаться 15 колонн по 5 тысяч лиц каждая, а в августе соответственно – 7–8 колонн с таким же количеством лиц. Старые, больные и дети до 15 лет должны были доставляться до границы поездом. Багаж всех сведенных в колонны репатрируемых должен был транспортироваться до границы на грузовиках¹⁴. При пересечении советской границы репатрианты должны были пройти следующую фильтрацию, после которой не заподозренные ни в чем гражданские лица освобождались для возвращения в родные места.

Пеший путь оказался слишком сложным и проблематичным, в особенности по части снабжения продовольствием, медицинско-

¹² Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны... – С. 65, 68–69.

¹³ Там же. – С. 72.

¹⁴ Арзамаскина Н.Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии... – С. 236–237.

го обслуживания, расквартирования, растущего числа заболевших и обессиленных, пропажи грузовиков с багажом, а также из-за часто имевшего место жестокого обращения с репатриантами, принуждения и изнасилования женщин советскими солдатами и офицерами¹⁵. От пешего марша пришлось отказаться. Вместо этого ввели перевозку автомобильным транспортом по маршрутам: Виттенберг – Владимир-Вольнский, Пархим – Гродно – Волковыск, Саган – Рава-Русская, Иоглава – Львов, Иоглава – Коломыя, Лесобен – Вена – Ужгород – Коломыя¹⁶. Перевозка осуществлялась также по железной дороге, где возникли проблемы из-за разной ширины колеи в Европе и в СССР. Также было ограничено количество предоставленных в распоряжение локомотивов и вагонов. Репатрируемые должны были быть доставлены в начальные пункты железнодорожных веток так, чтобы без долгого ожидания отправляться в путь к советской границе. Для перевозки по железной дороге были предусмотрены шесть маршрутов: Берлин—Варшава—Брест—Белосток, Берлин—Лодзь—Ковель, Бреслау—Краков—Львов, Познань—Торн—Инстербург, Вена—Будапешт—Чоп—Сигет и Бухарест—Яссы—Унгены¹⁷.

В поле зрения Уполномоченного и его репатриационных групп, наряду с освобожденными военнопленными-красноармейцами и остарбайтерами, коллаборационистами и беженцами времен гражданской войны, попали также этнические немцы (фольксдойче), которые в 1944 г. были перемещены в Ватергау и другие регионы Европы для поселения. В последние месяцы войны многие из этнических немцев были перевезены на территорию Рейха или спасались бегством на его территорию.

Советские военные миссии получили задание выявлять этих бывших советских граждан, доставлять их сначала в фильтрационные лагеря НКВД, а затем переправлять на советскую территорию. Из документов репатриированных российских немцев и их воспоминаний стали известны следующие сборные пункты и фильтрационные лагеря в советской зоне оккупации: Ратенов № 143, Биттерфельд № 361, Эрфурт № 272, Торгау № 282, Люкенвальде № 251, Виттенберг № 365, Делич № 3, № 359, Котбус № 260, Цайт-

¹⁵ *Говоров И.В.* Репатриация на Северо-Западе РСФСР 1944–1949 гг.: Дисс. канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 41–44.

¹⁶ Там же. – С. 249.

¹⁷ Там же.

хайн № 253, Ошатц № 256, Франкфурт-на-Одере № 232, Халле №№ 1, 357, 375, Хальберштадт № 6, Лейпциг № 3, Фридрихштадт № 225, Герлиц № 265. Другие лагеря, через которые российских немцев собирали для репатриации, находились в Чехословакии (№ 80 в Маланке, № 100 в Моравской Остраве, № 121 в Бенешове, № 156 в Бехине, № 290 во Влахиме, № 292 в Ческих Будеевицах, № 296 в Тржеболле, № 297 в Хинове), в Румынии (№ 304 в Сигете), в Австрии (№ 81 в Кренцдорфе, № 198 в Бруке, № 298 в Мельке, № 300 в Сан-Валентине), в Венгрии (№ 98 в Целлдемельке, № 122 в Будапеште, № 307 в Будароке)¹⁸.

Транспортировка российских немцев на территорию Советского Союза была начата еще до окончания боевых действий в Европе. Так, заместителем народного комиссара внутренних дел СССР В. В. Чернышовым 12 апреля 1945 г. было предписано 1490 человек немцев — советских граждан, находящихся в Мостиском ПФП, без фильтрации направить в Сталинабад в распоряжение НКВД Таджикской ССР¹⁹. Этих людей, стало быть, собрали уже в конце марта 1945 г. Состав получил № 48014 и был отправлен 7 мая 1945 г.²⁰ 24 мая 1945 г. было приказано состав, состоящий из 16 вагонов с 843 лицами, назначенными для Караганды, по прибытии на станцию Кочетовка Тамбовской области перенаправить в Сталинабад в Таджикистане²¹. Другой поезд с 221 репатрированным, который 6 июня вышел из Бреста до станции Мичуринск, прибывши в Тамбовскую область, был отправлен далее до Караганды. Эти лица уже числились «мобилизованными»²², из чего можно предположить, что они были предназначены для угольной промышленности.

31 июля 1945 г. представители советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) вели переговоры с представителями американских и британских войск в Потсдаме и достигли соглашения по

¹⁸ Клец В.К., Шевцова И.В. Эвакуация и репатриация немцев и меннонитов Украины в 1943–1945 гг. // История немецкой колонизации в Крыму и на Юге Украины в XIX–XX вв.: Матер. Межд. науч. конф., посвящ. 200-летию переселения немцев в Крым. 6–10 июня 2004 г. / Сост. Ю. Н. Лаптев. — Симферополь, 2007. — С. 330.

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. Р-9479с, оп. 1с, д. 154, л. 180.

²⁰ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1с, д. 154, л. 184.

²¹ Там же, л. 182.

²² Там же, л. 181.

вопросу о репатриации советских граждан из западных оккупационных зон. После этого, 9 августа, советская комиссия по репатриации во главе с генерал-майором А. А. Давыдовым была направлена в американскую и французскую оккупационные зоны²³. 23 августа 1945 г. группа из 50 советских офицеров во главе с генерал-майором Ф. П. Скрынником прибыла в британскую оккупационную зону и приступила к репатриации советских граждан. Наряду с военнопленными и остарбайтерами в поле зрения попали также российские немцы, которые находились в этой зоне²⁴.

По сообщениям очевидцев, репатриационные команды через бургомистров призывали советских граждан к возвращению на родину. Назначался день, в который все подлежащие репатриации должны были собраться в определенные места для отправки. Нередко бургомистрами и соседями оказывалось давление на российских немцев, чтобы они явились для отправки²⁵. Имели место также случаи, когда их остерегали от возвращения, помогали найти надежное укрытие, скрыть свое происхождение. Выручить в таких случаях могло записанное в документах место рождения — Мюнхен, Шпейер, Кандель и т.д. Такие названия имели немецкие города, а также немецкие колонии на Юге Украины. Это, однако, ничуть не облегчало выбор — остаться в Германии или вернуться в СССР. В Советском Союзе оставались высланные в начале 1930-х гг. во время коллективизации сельского хозяйства на Дальний Север, арестованные в 1936–1939 гг. отцы, мужья и сыновья, о чьей судьбе ничего не было известно, и депортированные советскими властями в первые месяцы войны на восток родственники. При возвращении в СССР можно было надеяться на встречу с ними, если они еще остались в живых.

При возвращении, однако, нависала опасность новых репрессий со стороны НКВД, и люди понимали, что возвращение могло означать лишение свободы. Находясь перед таким выбором, нередко происходило разъединение семей. Женщины с малолетними детьми надеялись встретить своих мужей. Усталые от скитаний, они являлись для отправки в СССР. Взрослые, одинокие, а также и мно-

²³ Арзамаскина Н.Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии... – С. 56.

²⁴ ГАРФ, ф. Р-9526, оп. 6, д. 39, л. 67.

²⁵ Bosch A. Aus «Repatrianten» wurden «Specposelency» // Heimat in der Fremde. Deutsche aus Russland erinnern sich. Hrsg. von Rudolf Pörtner. – Düsseldorf, 1992. – S. 434–435.

жество семей, пытались скрыться и уклониться от репатриации. Немалому количеству семей и отдельных лиц удалось все же остаться и в советской оккупационной зоне.

Все выявленные советские граждане, будь то в советских зонах оккупации в Германии и Австрии, или в зонах западных союзников, направлялись Красной Армией в сборные лагеря для фильтрации и определения их дальнейшей судьбы.

Транспортные списки, с которыми удалось познакомиться в архивных фондах НКВД в Москве и Ижевске, дают основание предполагать, что уже в сборных лагерях на российских немцев обращали особое внимание и выделяли их как особый контингент. Так, 13 августа 1945 г. через лагерь в Бресте прошли 278 человек, которые были задержаны в Виттенберге, Хальберштадте, Райче, Торгау, Рентче, Перевице, Кенигсберге, Кемберге, Ленцорфе, Биттерфельде, Перквице, Буфкемнице и Табрукове (Польша)²⁶. 30 августа проследовало еще 196 лиц, которые были задержаны в 11 местах, среди которых были Виттенберг, Делич и Берквитц²⁷.

Перевозка железной дорогой проходила медленно и с задержками. Пропускная способность приграничных станций, на которых должны были переставляться поезда с европейской колеи на советскую, была недостаточной для такого потока людей и грузов. Это приводило к тому, что поезда с репатрированными вынуждены были стоять на резервных путях отстоя на протяжении нескольких недель в ожидании дальнейшего движения²⁸. В этой пробке также находились российские немцы, которые были задержаны в Ризе. Их поезд прибыл в Брест 15 августа. Людей выгрузили и они были вынуждены ожидать продолжения пути вплоть до конца ноября²⁹.

До 19 августа в фильтрационный лагерь Брест прибыло примерно 7000 российских немцев. Еще 30 эшелонов находились в пути. В Волковыске (Гродненская область) 21 августа 1945 г. 1300 российских немцев ожидали дальнейшей транспортировки³⁰.

²⁶ Архив Министерства внутренних дел Республики Удмуртия (*далее* – АМВД РУ), ф. 60, оп. 1, д. 2, л. 83–93.

²⁷ Там же, л. 94–101.

²⁸ Арзамаскина Н.Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии... – С. 93.

²⁹ Götte H. Von der Heimat verleugnet. – Köln, 2008. – S. 245.

³⁰ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 154, л. 287–288.

РАСПИСКА

1948 года, декабря „12“ дня, мне, высленцу Аккерман
Алоберту Генриховичу 1931 года рождения
объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР
от 26 ноября 1948 года об уголовной ответственности за побег из
мест обязательного и постоянного поселения.

При этом разъяснено мне, что за самовольный выезд (побег)
с места обязательного поселения я буду привлечён к уголовной ответ-
ственности и осуждён на 20 лет каторжных работ.

В чём и расписываюсь Аккерман

Расписку отобрал Начальник Увильского ГО-РО МВД
Удмуртской АССР

Подпись Ромашин

Расписка высленца А. Г. Аккермана. 12 грудня 1948 р.

РАСПИСКА

1949 г. Июня „3“ дня. Мне высленцу Аккерман
Алоберту Генриховичу 1931 г. род.

объявлено постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
№ 35 от 8 января 1945 года „О правовом положении спецпересе-
ленцев“.

При этом мне разъяснены права и обязанности высленцев в
местах поселений, предусмотренные указанным выше постановлением.

В чём и расписываюсь Аккерман

Расписку отобрал: Начальник Увильского ГО-РО МЕД УАССР

неполковник милиции: Ромашин

Расписка высленца А. Г. Аккермана. 3 червня 1949 р.

Формально Уполномоченный Совета Народных Комиссаров устанавливал цель назначения каждого поезда. В реальности это выглядело по-другому.

26 сентября начальник отдела спецпоселений НКВД СССР М.В. Кузнецов распорядился транспортировать 25000 лиц в 14 эшелонах до их мест назначения в Вологодскую, Архангельскую, Свердловскую, Пермскую, Томскую и Омскую области. Эти эшелоны были отправлены между 7 и 29 октября³¹. 4 октября им же было дано распоряжение о направлении 14000 человек, которые были посажены в 8 эшелонов, следованием в Архангельскую, Пермскую, Костромскую, Свердловскую, Новосибирскую области, в Удмуртскую АССР и Красноярский край. Следующие 30000 человек, согласно директивы от 22 октября, 17 эшелонами были отправлены в Вологодскую, Свердловскую, Горьковскую, Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую области, в Коми АССР, Удмуртскую АССР, а также в Алтайский край и в Таджикистан³².

По имеющимся данным, до 20 ноября 1945 г. в общей сложности были репатрированы 140.000 российских немцев³³.

Генеральная ассамблея ООН 12 февраля 1946 г. приняла резолюцию, в которой было сказано: «Никакие беженцы или перемещенные лица, которые окончательно и определенно, вполне свободно и после того, как они полностью ознакомились с фактами, включая соответствующую информацию от правительств тех стран, из которых они происходят, высказали веские возражения против возвращения в страны, из которых они происходят, не должны принуждаться к возвращению в страны»³⁴. Но это отнюдь не было препятствием для советской администрации, и насильственная депортация продолжалась. Перевозка репатрированных российских немцев от границы в места спецпоселения длилась еще многие годы. Так, в марте 1946 г. для транспортировки репатрируемых, которые находились в это время в Закарпатье, было затребовано

³¹ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 268, л. 14.

³² Там же, л. 19–19 об.

³³ Герман А.А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг.: Материалы 7-й межд. науч. конф., Москва, 19–22 октября 2000 г. / Международный союз немецкой культуры; Науч. ред. А. Герман. – М.: Готика, 2001. – С. 264.

³⁴ Арзамаскин Ю. Заложники Второй мировой войны... – С. 34.

35 вагонов³⁵. Отправленный 27 марта 1946 г. из Франкфурта-на-Одере в Ленинабад в Таджикистане эшелон с 1250 людьми 5 апреля был переадресован в Котлас в Архангельской области³⁶. Репатриация меньших групп российских немцев через фильтрационный лагерь № 312 не была закончена еще и в марте 1952 г.³⁷

Фильтрация происходила в несколько этапов и также могла длиться многие годы. Заведенные в сборных пунктах в советских оккупационных зонах личные дела передавались вместе с репатрируемыми или следовали за ними на их место назначения. В соответствии с приказом НКВД СССР от 8 сентября 1945 г., бывшие военнослужащие Красной Армии и мужчины призывного возраста обязаны были заполнять особый формуляр, включавший в себя 30 вопросов³⁸. Мужчины призывного возраста, которых во время проверки в фильтрационном лагере уличили в службе в немецких вооруженных силах или полиции, были по решению ГКО от 18 августа 1945 г. отправлены на шесть лет на поселение в спецпоселениях НКВД. Все остальные также были направлены на спецпоселение, где дети от 10 лет брались на личный учет НКВД³⁹, а не на семейный учет, как это было у депортированных немцев, не попавших под оккупацию. Те, кто не служил в немецких вооруженных формированиях, направлялись на спецпоселение в районы лесозаготовок, на стройки, в горную промышленность и в нефтяную промышленность⁴⁰.

Фильтрационные лагеря на границе СССР не были рассчитаны на такое большое количество людей. Так, пропускной фильтрационный пункт Рава-Русская имел пропускную способность до 1500 человек. В столовой же могли обеспечить питанием лишь 300 человек в день. Соответствующий фильтрационный пункт во Владимир-Волыньском вообще не имел кухни⁴¹. В Бресте женщины

³⁵ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 215, л. 87.

³⁶ Там же, л. 130, 136.

³⁷ Там же, д. 607, л. 199–201.

³⁸ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Соб. док. в 7-ми т. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР / Отв. ред. и сост. Т. В. Царевская-Дякина. – М., 2004. – С. 758, сн. 210.

³⁹ Там же. – С. 473–474.

⁴⁰ Там же. – С. 485–486, 757, сн. 204.

⁴¹ Буцко О.В. «С возвращеньцем»: Судьба украинских граждан, репатрированных на родину // Сторінки військової історії: Зб. наук. ст. / Ін-т історії України НАН України. – К., 1998. – Вип. 2. – С. 155.

пытались приготовить горячую пищу для своих семей рядом с железнодорожной насыпью⁴².

Тезис украинского историка В. Клетца, согласно которому «в некоторых случаях можно говорить о географической специализации фильтрационных лагерей, т.е. о направлении их контингентов в какой-то определенный район Советского Союза»⁴³, — нашим исследованием не подтверждается. В. Клетц выявил перемещение репатриантов, отправленных из лагерей Галле и Делич в Красноярский край. По нашим данным, репатрианты из этих же сборных лагерей были направлены также в Удмуртию, причем одни направлялись из пограничных ПФП эшелонами непосредственно в Ижевск, а другие были доставлены железнодорожным транспортом до Сталинграда, а оттуда на баржах в удмуртский г. Сарапул. Этих людей, скорее всего, уже во время их транспортировки по территории СССР переадресовали.

Судьба людей могла, однако, складываться совершенно иначе. Есть информация и о том, что немцев из Днепропетровска и прилегающих населенных пунктов из Германии везли через Днепропетровск. Пока неизвестно, были ли в этом эшелоне лишь немцы или днепропетровцы различных национальностей? Неизвестному пока количеству семей было разрешено остаться в Днепропетровске, в то время как другие, в т.ч. и близкие родственники, были отправлены дальше, на Восток. Марта Тиц из Рыбальска объяснила это тем, что она, например, назвала себя украинкой, и поэтому ей было разрешено с детьми остаться в Днепропетровске⁴⁴. Но в ее фильтрационном деле, которое завели в СПП № 100 в Моравской Острове, есть документ, в котором она значится немкой. Там же сохранились и ее немецкие документы⁴⁵. В фильтрационном деле Рудольфа Метцгера из Рыбальска, который был отправлен из сборного лагеря № 260 в Котбусе и с 24 августа по 10 сентября 1945 г.

⁴² *Hägelen H.* Aus meinen und meiner Verwandten Leben. Ein Auszug // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland. Hrsg.: Alfred Eisfeld. Sonderband der Reihe «Heimatbücher der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e. V.». — Stuttgart, 2008. — S. 249.

⁴³ *Клец В.К., Шевцова И.В.* Эвакуация и репатриация немцев и меннонитов Украины в 1943–1945 гг. — С. 331.

⁴⁴ Интервью А. Айсфельда с М. Тиц, 20 апреля 2007 г.

⁴⁵ Государственный архив Днепропетровской области. Фильтрационные дела, д. 2071, л. 1–2.

проходил фильтрацию в Брестском ПФП, сохранился немецкий документ, проливающий свет на его идентичность⁴⁶. В этом деле, как и в других случайно выбранных для ознакомления делах, сохранилось лишь очень мало документов, и они не дают объяснений, почему этим людям было позволено остаться в своей родной области.

Скольким российским немцам в первые месяцы 1945 г. удалось вернуться в Украину как репатриированным, остается неизвестным. Известно, что в мае 1945 г. из Украины были депортированы в Таджикистан 1500 немцев и 2000 болгар, которые перед войной постоянно проживали в Днепропетровской области, а в 1945 г. были задержаны в Болгарии⁴⁷. Приток репатриированных немцев в Украину после этого, по всей видимости, продолжался. По данным на 20 сентября 1945 г., на территории Украины имелось 2214 репатриированных немцев, которых, по мнению заместителя Берии В. В. Чернышева, следовало переселить в Коми АССР и в Молотовскую область⁴⁸.

Возможно, что директива НКВД СССР № 181 от 11 октября 1945 г. появилась именно поэтому. «В связи с запросами НКВД–УНКВД о порядке учета и оперативно-чекистского обслуживания прибывших в места поселения репатриированных граждан немецкой национальности» предписывалось поставить их на учет в спецкомендатурах НКВД. Все имеющиеся у них документы, подтверждающие их личность, должны были быть у них изъяты, а новые выданы на общих основаниях, как другим спецпереселенцам. На каждого репатриированного в возрасте от 10 лет и старше должна была быть заполнена карточка персонального учета, которая направлялась в Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД. За этим, согласно п.п. 8 и 9 этой директивы, следовала повторная фильтрация и «чекистское обслуживание» всех вызывающих подозрение репатриантов⁴⁹.

Репатриированных российских немцев, служивших в немецких строевых формированиях, в соответствии с приказом НКВД СССР № 0027 от 10 января 1946 г. и директивой НКВД СССР № 21 от

⁴⁶ Государственный архив Днепропетровской области. Фильтрационные дела, д. 126606, л. 1.

⁴⁷ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 154, л. 199.

⁴⁸ Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать»: Документы, факты, комментарии. — Москва, 1992. — С. 76.

⁴⁹ История сталинского Гулага... — Т. 5. — С. 473–474.

24 января 1946 г., направляли в специально для них созданные спецкомендатуры. Они находились в подчинении Наркомугла Казахской ССР, а также в Бурят-Монгольской АССР, Красноярском крае, Кемеровской, Молотовской и Иркутской областях⁵⁰.

О возвращении в родные места, как это предусматривала репатриация, для немцев Украины речь могла идти лишь в редчайших случаях. В начале июля 1945 г. группа из 10 взрослых и 14 детей, которая после фильтрации вернулась в Черниговскую область, была вынуждена распродать свои вещи и за свой счет следовать на спецпоселение в Новосибирскую область⁵¹.

24 июля 1945 г. без предварительного сообщения 528 семей, состоящих из 1.134 человек, а 28 июля следующие 750 семей, состоящие из 1079 лиц, были доставлены в Актюбинск. 29 июля 347 семей, состоящих из 750 лиц, были доставлены в Акмолинскую область в Казахстане. В общей сложности к этому времени в Акмолинскую область было доставлено 3900 и в Караганду 7908 репатриантов. Принять такую массу народа, обеспечить продовольствием и работой, доставляло органам власти немало хлопот. НКВД Казахстана по этой причине в августе просил отдел спецпоселений НКВД СССР «сообщить хотя бы ориентировочно количество людей, назначенных к заводу в Казахстан с фильтрационных пунктов, а также в ссылку по решению Особого совещания...». Кроме того, НКВД Казахской ССР просил: «Обязать проверочно-фильтрационные пункты и 1-й спецотдел НКВД СССР направлять контингенты в Казахстан только после предварительного согласования с нами пунктов расселения, а об отправке эшелонов немедленно ставить нас в известность с указанием номеров эшелонов и количества направляемых людей»⁵². В ответ на это начальник отдела ПФЛ НКВД СССР сообщил всем начальникам ПФП решение зам. наркома внутренних дел о направлении всех трудоспособных одиночек и малосемейных, в числе которых большинство трудоспособных, в Богословлаг НКВД СССР в Свердловской области и в Ухтинский комбинат НКВД (Коми АССР), а многодетных — в Таджикскую ССР⁵³.

⁵⁰ История сталинского Гулага... – Т. 5. – С. 758, сн. 211.

⁵¹ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 154, л. 251–252.

⁵² Там же, л. 278–279. См. также Герман А.А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг. – С. 262–263.

⁵³ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 154, л. 275–276.

О количестве репатриированных российских немцев, доставленных в разные области, пока еще нет данных по состоянию на один и тот же день. Так, известно, что на 15 февраля 1946 г. в Красноярский край прибыло 1099 семей, состоящих из 4090 человек.

К концу 1946 г. в Коми АССР прибыло 4146 семей, состоявших из 12393 чел., среди них 5175 детей в возрасте до 16 лет⁵⁴. В Караганду до апреля 1946 г. было репатриировано 3634 семей, состоявших из 11336 чел.⁵⁵ В Архангельской области 20 апреля 1948 г. было 3087 семей репатриированных, состоявших из 9578 чел.⁵⁶

В 1949 г. были проведены учет и перерегистрация всех спецпереселенцев по категориям, но результаты этого учета нам неизвестны. Первый обзор распределения репатриированных по административным единицам, который нам стал доступен, датирован 1 июля 1951 г. Согласно этим данным, в спецпоселениях находились 193598 репатриированных немцев, разбросанных по 37 краям, областям, союзным и автономным республикам.

<i>Административная единица</i>	<i>Общее количество репатриированных</i>	<i>Из них используются на работах</i>
Казахская ССР	41212	21415
Карело-Финнская ССР	77	35
Киргизская ССР	34	24
Таджикская ССР	15736	10172
Туркменская ССР	607	220
Узбекская ССР	623	591
Башкирская АССР	765	406
Бурят-Монгольская АССР	829	521
Коми АССР	9425	5739
Марийская АССР	2309	1183
Татарская АССР	12	3
Удмуртская АССР	7307	3437
Якутская АССР	474	394
Алтайский край	13008	7262
Красноярский край	3204	2160
Хабаровский край	39	33
Архангельская область	10041	5260

⁵⁴ Иосиф Сталин — Лаврентию Берии. — С. 79.

⁵⁵ «По решению правительства Союза ССР...» / Сост. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. — Нальчик, 2003. — С. 300.

⁵⁶ История сталинского ГУЛАГА... — Т. 5. — С. 568.

Вологодская область	8762	4714
Горьковская область	1114	539
Ивановская область	1688	964
Иркутская область	4683	3369
Кемеровская область	4063	2733
Кировская область	5031	3257
Костромская область	5924	2830
Курганская область	51	28
Куйбышевская область	38	29
Молотовская область	16638	9273
Московская область	91	67
Новосибирская область	12816	6488
Омская область	1767	1152
Рязанская область	3	2
Свердловская область	11172	5555
Томская область	5598	3278
Тульская область	37	26
Тюменская область	1669	324
Челябинская область	3979	2107
Читинская область	6	2
Чкаловская область	1839	915
Ульяновская область	26	10
Дальстрой	836	831

Большинство из них (26286 человек) были задействованы в лесном и в сельском хозяйстве (18864 человека), в системе НКВД (9804 человека), в совхозах (7054 человека)⁵⁷.

Настрой органов власти и части населения по отношению к репатрированным с самого начала был отрицательным, часто и враждебным. 21 июля 1945 г. был издан приказ НКВД СССР № 00865 «Об учете и регистрации репатрируемых советских граждан». Формально они имели одинаковые права с другими спецпереселенцами, определенные постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев». Соответствующую информацию службы НКВД в Казахстане получили 16 августа 1945 г.⁵⁸, но уравнивания в правах репатрированных немцев с другими спецпереселенцами, вместе с тем, не произошло. Так, правительства Киргизской, Казахской и Узбекской

⁵⁷ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 372, л. 376–390.

⁵⁸ Там же, д. 154, л. 177.

СССР в декабре 1945 г. обратились к московскому руководству с просьбой о выделении дополнительного продовольствия для размещенных на их территории и находившихся в тяжелом положении спецпереселенцев из Грузии, Крыма и с Северного Кавказа. По их предложению прибывшие в 1945 г. в эти республики репатриированные немцы исключались из числа получателей продовольствия. Л. Берия с этим согласился⁵⁹.

15 марта 1946 г. Министерство внутренних дел СССР, перенявшее дела НКВД после переименования наркоматов в министерства, издало директиву № 63, на основании которой при регистрации репатриированных фиксировалось их гражданство. Таким образом, в систематике МВД появилась категория лиц — граждан СССР, принявших во время войны германское гражданство⁶⁰.

Российский историк В. Земсков пишет: «Указ от 26 ноября 1948 г. был распространен не на всех спецпоселенцев немецкого контингента. С немцев подконтингентов «местные» и «репатриированные» не были взяты расписки об ознакомлении с этим Указом»⁶¹. Это высказывание удивляет и не находит документального подтверждения. Пункт 1 директивы НКВД СССР № 181 от 11 октября 1945 г. гласит: «Все репатриированные советские граждане немецкой национальности, прибывшие в места постоянного поселения, являются спецпереселенцами, учитываются в спецкомендатурах НКВД и агентурно обслуживаются органами НКВД наравне с другими спецпереселенцами»⁶². Изучение документов в архивах Алтайского края и Удмуртской республики показало, что в заведенных в 1949 г. личных делах и учетных контрольно-наблюдательных делах, которые оказалось возможным просмотреть, репатриированные подтверждали своей подписью⁶³, что их ознакомили с постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев», а также с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности

⁵⁹ *Алдажуманов К.С.* Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии: Матер. межд. научн. конф. Алматы, 9–10 октября 1997 г. – Алматы, 1998. – С. 117.

⁶⁰ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 215, л. 194–195.

⁶¹ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – М., 2005. – С. 168.

⁶² История сталинского ГУлага... – Т. 5. – С. 473.

⁶³ Архив Управления внутренних дел Алтайского края (*далее* – АУВД АК), фонд личных дел, д. Р-82589, л. 3, 8; д. Р-21597, л. 7; д. Р-72345, л. 4; АМВД УР, ф. 84, оп. 1, д. 3193, л. 4; д. 2309, л. 4; д. 3075, л. 4; д. 5888, л. 4.

за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»⁶⁴.

Во многих личных делах, хранящихся в архиве УВД Алтайского края, находятся подписки об ознакомлении с постановлением Совета Министров СССР за № 418–161сс «О ссылке, высылке и ссылке на поселение» от 21 февраля 1948 г., которое касалось лиц, отбывших наказание и направленных на спецпоселение. Уже согласно этому постановлению мерой наказания за самовольный выезд с места поселения лица, давшего подписку, или членов его семьи было лишение свободы сроком до 10 лет⁶⁵. Отбор расписок об ознакомлении с декретом от 26 ноября 1948 г. последовал на основании постановления МВД СССР № 001445 от 7 декабря 1948 г.⁶⁶ уже с середины декабря 1948 г.

В глазах НКВД и его преемника МВД СССР репатриированные в ноябре 1951 г. являлись особо опасной группой. Обоснование гласило: «В связи с тем, что некоторая часть репатриированных немцев являлась немецкими пособниками, в период отступления немецкой армии добровольно выезжала в Германию, проживала в американской и английской зонах оккупации и, исходя из интересов государственной безопасности, целесообразно всех репатриированных немцев оставить в местах поселения навечно»⁶⁷.

Особую группу в систематике НКВД составляли «фольксдойче». Это были этнические немцы, внесенные во время немецкой оккупации Украины в реестр этнических немцев Украины «*Deutsche Volksliste Ukraine*», но уклонившиеся от административного переселения на контролируруемую Германским рейхом («*Heim ins Reich*») территорию. 7 января 1944 г. Л. Берия подписал приказ об организации на базе Черногорской колонии НКВД в Красноярском крае специального лагеря НКВД для «фольксдойче», обнаруженных в разных областях Украины⁶⁸. Принятие германского

⁶⁴ История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / Сост.: Ауман В.А., Чеботарева В.Г. – М., 1993. – С. 176; в пер. на нем. язык // *Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee: Deutsche in der Sowjetunion 1941 bis 1956*. Hrsg. von Alfred Eisfeld und Victor Herdt. – Köln, 1996. – S. 308.

⁶⁵ АУВД АК, фонд личных дел, д. Р-82589, л. 4; Д. Р-21597, л. 6.

⁶⁶ История сталинского ГУлага... – Т. 5. – С. 604–612.

⁶⁷ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 372, л. 468.

⁶⁸ Сталинские депортации 1928–1953: Документы / Сост.: Н. Л. Поболь, П. М. Полян. – М., 2005. – С. 609–610.

гражданства каралось по решению Особого Совещания НКВД СССР направлением в этот спецлагерь, позднее и в Новосибирскую область, сроком на 5 лет. Члены их семей выслались на спецпоселение без определения срока⁶⁹. Поскольку речь шла о людях, которые не покинули Украину, то, вероятнее всего, имелось в виду получение не германского гражданства, а удостоверения о принадлежности к группе этнических немцев «Volkstumsausweis».

В декабре 1944 г. в с. Осиково Киевской области было обнаружено 18 семей, состоящих из 61 человека. Это был остаток бывших 500 жителей этого села. Они были внесены в список этнических немцев Украины, но укрылись от переселения. По решению НКВД их отправили в Коми АССР на лесоразработки⁷⁰.

Историк В. Земсков обратил внимание на то, что к категории «фольксдойче» были отнесены и депортированы, прежде всего, члены семей немцев, проживавших в Киевской, Винницкой, Днепропетровской, Житомирской, Одесской и Николаевской областях⁷¹. Всего (по состоянию на 7 мая 1949 г.), как «фольксдойче», были депортированы в ИТЛ и спецпоселения 1663 семьи, состоявшие из 3122 лиц. Среди них были 509 мужчин, 1793 женщины, 820 детей. В составе этих семей было 875 украинок и украинцев, 326 русских, 196 поляков, 10 латышей, 6 эстонцев, 4 литовца, 3 грека, 3 татарина и 45 лиц других национальностей⁷².

По истечении пятилетнего срока «фольксдойче» освобождались из ИТЛ и могли переехать к своим семьям, находящимся в спецпоселениях. Репатриированные, как и «фольксдойче», были распределены по региональным управлениям НКВД и отраслевым министерствам для выполнения определенных работ и находились под надзором НКВД.

Всего, по подсчетам, в СССР было репатриировано около 245000–250000 российских немцев, которые находились после окончания войны на территории, контролируемой Красной Армией, а также 45000–50000 российских немцев, которые находились на территории западных оккупационных зон. По предположению некоторых авторов, человеческие потери во время насильственной репат-

⁶⁹ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 836, л. 220.

⁷⁰ Там же, д. 154, л. 70–75.

⁷¹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – С. 115.

⁷² История сталинского Гулага... – Т. 5. – С. 626.

риации составили около 30–40 %⁷³. Исходя из просмотренных нами эшелонных списков, потери в таких объемах кажутся чрезвычайно завышенными.

Общее количество репатриированных в 1945 г. в СССР российских немцев до сих пор неизвестно. По официальным данным, в 1945 г. в спецпоселениях НКВД находилось 203796 «репатриированных»⁷⁴. При перевозке на советскую территорию множество «репатриированных» месяцами находились в госпиталях и полевых лазаретах. Они, судя по всему, не входили в число находящихся на спецпоселении. В конце 1949 г., по официальным данным, в спецпоселениях НКВД находились 210600 «репатриированных»⁷⁵. Рождаемость у них в период 1945–1949 гг. из-за тяжелых бытовых условий была низкая, в то время как смертность от голода и эпидемий была, как известно, высокой. Общее их количество, поэтому, было, вероятно, намного выше известных из статистики НКВД 210600 человек. Неизвестное пока количество «репатриированных» смогло после возвращения в СССР осесть в местах своего довоенного проживания. Причины, по которым им это удалось, видимо, уже не удастся установить, т.к. соответствующие решения фильтрационных комиссий удалены из просмотренных нами фильтрационных дел до их передачи на хранение в государственные областные архивы.

По официальным данным, в ноябре 1951 г. на спецпоселении находилось 195151 «репатриированный»⁷⁶, т.е. за два года их количество сократилось на 15449 человек (7,34 %). С учетом того, что к этому времени уже родилось какое-то количество детей, состоявших на семейном учете спецпоселения, количество умерших было еще больше. На 1 июля 1953 г. количество «репатриированных» составило 210228 человек⁷⁷, но по данным на август 1953 г. их

⁷³ Pinkus B., Fleischhauer I. Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Bearb. u. hrsg. von Karl-Heinz Ruffmann. Osteuropa und der internationale Kommunismus. Bd. 17. – Baden-Baden, 1987. – S. 314–315.

⁷⁴ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии... – С. 75–76.

⁷⁵ «По решению правительства Союза ССР...». – С. 715.

⁷⁶ ГАРФ, ф. Р-9479с, оп. 1, д. 372, л. 467. В этом деле на л. 344 есть данные по состоянию на 1 октября 1951 г. (193483 или 198483), которые невозможно точно прочесть. Эта разница в 2000 или 3000 человек еще требует объяснения.

⁷⁷ История сталинского Гулага... – Т. 5. – С. 714.

было лишь 138669 человек. Как за два года (1951–1953) могло произойти такое сокращение числа «репатриированных» при том, что никто не освобождался, остается загадкой. На 1 января 1955 г. насчитывалось 142010 «репатриированных» немцев, из которых 138595 человек находились в спецпоселениях, 3300 были в заключении и 115 числились как сбежавшие⁷⁸.

Из-за своих контактов с немецкими оккупационными органами власти в годы Второй мировой войны «репатриированные» российские немцы и «фольксдойче» считались в начале 1950-х гг. особо опасными группами населения и по планам НКВД еще долгие годы должны были находиться под его надзором.

⁷⁸ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. – С. 240.

РАСПИСКА

2 января 1956 года, мне спецпоселец Щефер
Медвиль Александрович, 1930 года рождения, уроженец Щефер
улицы Реме-Фан, Валяшевского района,
Одесской области
 проживавший в п. Далинур
Удмуртского района, Удмуртской АССР объявлено о снятии
 с меня ограничений в правовом отношении и об освобождении меня из спецпоселения.
 Мне также объявлено о том, что я могу проживать в любом пункте страны за
 исключением Одесской обл.
 края, области, автономной республики, откуда производилось мое выселение.
 Мне разъяснено, что снятие с меня ограничений не влечет за собой возвращение
 мне имущества, конфискованного при выселении и, что я не имею права возвращаться,
 в место откуда был выселен.

Подпись: Щефер М. Я.
 Расписку отобрал —
 Комендант спецкомендатуры № 9 — Сидоров
 МВД Удмуртской АССР — Сидоров (Сидоров)

Расписка выселенца М. Я. Шефера. 2 сіння 1956 р.